

Змей

Известие о том, что зачёт по аэродинамике вместо безобидного доцента Тютлева будет принимать какой-то новый преподаватель, застало нашу группу врасплох. (К такому удару судьбы мы были не готовы так же, как и к сдаче злополучного зачёта).

Информация о новом преподавателе, которую успел собрать наш староста Лёнька Макеев, оказалась удручающе скудной.

– Единственное, что точно известно, – доложил Лёнька, – молодой он. Только только защитился...

– Молодой – это хорошо... – многозначительно произнесла неотразимая Леночка Щеблыкина. – Значит, есть шансы...

– Тебе хорошо, у тебя... фигура, – завистливо вздохнул известный пессимист Мигулько. – А у меня двадцать шесть часов без уважительной...

– И ещё, – добавил Макеев, – кличка у него очень странная – Змей!..

Кличка произвела на нас сильное впечатление: к зачёту готовились серьёзно. Для подстраховки ночами делали ювелирные шпаргалки. И пришивали к пиджакам и юбкам потайные карманы.

Короче говоря, через несколько дней, как никогда готовые к сдаче, мы сидели в аудитории и ожидали загадочного Змея.

Наконец дверь открылась, и вошёл худенький очкастый паренёк с «дипломатом».

– Здравствуйте, – вежливо сказал он. – Это у вас зачёт по аэродинамике?

– У нас! У нас! – радостно заорал Лёнька Макеев, которого явно окрылил столь несолидный вид преподавателя. – Заходите, не стесняйтесь!

– Спасибо, – улыбнулся он. – Надеюсь, вы подготовились?

– Даже слишком... – не скрывая разочарования, вздохнула Леночка Щеблыкина и поправила новую причёску, на которую ушла половина стипендии.

– Ну что ж, тогда приступим. Он внимательным взглядом обвёл наши боевые порядки и снова улыбнулся. – Только у ме-

ня большая просьба. Вы все свои шпаргалки... простите, я хотел сказать, все свои справочные материалы, сложите, пожалуйста, на мой стол...

В аудитории повисла тревожная тишина.

– Какие шпаргалки? Где?! – запричитал Мигулько, первым пришедший в себя. – Вы нас обижаете!

– Это вы меня обижаете, – весело сказал он и, подойдя к Мигулько, сделал какое-то едва уловимое движение.

В тот же миг в руке у него оказались «справочные материалы», которые Мигулько хранил в самом надёжном месте – вшитом по спецзаказу галстук.

– Ну... змей!.. – охнул про себя Мигулько.

– Даю вам одну минуту, – произнёс Змей и, покосившись на подозрительно шуршащую юбку Леночки Щеблыкиной, деликатно отвернулся.

Ровно через минуту на столе красовалась внушительная грудa бумажек.

– Ну вот и молодцы! – сказал он. – А теперь будем делать змея!

– Какого змея? – испуганно спросил Лёнька Макеев.

– Воздушного. Из бумаги. – Он открыл «дипломат» и достал банку с клеем, катушку ниток и деревянные планки.

– Может вы лучше на нас в деканат пожалуетесь? – предложил Мигулько. – А то змей – это как-то несерьёзно.

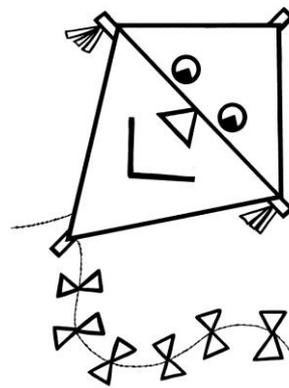
– Что значит несерьёзно?! – возмутился преподаватель. – Вы бы видели, каких мы змеев с ребятами во дворе запускали! Весь город завидовал!.. Я, между прочим, и аэродинамикой из-за этого занялся, и диссертацию написал!.. Знаете, как это интересно?!

Он горячился, размахивал руками, что-то рисовал на доске, и, странное дело, скоро, позабыв обо всём, высунув от старания языки, мы клеили змея из собственных шпаргалок. И вот, наконец, это бумажное чудо, создание которого потребовало всех наших сведений об аэродинамике, было готово. Едва мы вышли на улицу, упругий ветер подхватил его и увлёк за собой.

– Ура!!! Всем – зачёт! – радостно закричал наш преподаватель и, зажав в руке тонкую нить, помчался за змеем. Мы бросились следом...

А змей поднимался всё выше и выше – наши списанные формулы и законы растворялись в небесной голубизне, но мы об этом ничуть не жалели. Ведь мы покорили эти самые законы и теперь, задыхаясь от восторга, бежали за очкастым пареньком с ниткой в руках.

Нам очень хотелось догнать рвущегося ввысь Змея...

Из архива журнала «Студенческий меридиан»